

Глава 9

Пост, опубликованный на системном форуме, уже собрал несколько тысяч ответов и превратился в одну из самых обсуждаемых тем. Идентификатор Фан Чжо стал узнаваемым для большинства управляющих, поэтому стоило ему запустить трансляцию, как чат мгновенно взорвался сообщениями.

[— Как круто! Глаза разбегаются, даже не знаю, куда смотреть. А у парня-то есть потенциал! [Донат: 2 очка]]

[— Это тот самый новичок под номером 822, который в прошлом посте обещал скоростное прохождение?]

[— Системные ID не повторяются, так что это точно он. Но 822-й прибыл в ВС35 всего пару дней назад, верно? Откуда у него такие продвинутые технологии? Лишь бы не пускал пыль в глаза.]

[— Тот экран в центре... это кадры из фильма? Выглядит роскошно. Эх, тоже когда-нибудь выберу мир шоу-бизнеса, чтобы поразвлечься. [Донат: 1 очко]]

[— Да забирай ты это «счастье» себе. Я вот в ВС35 ни ногой. Почему в комментариях на экране все шумят о плагиате? Какая-то новая компания украла песню у богини Инъин? Кто-нибудь понимает, что происходит?]

[— Если сопоставить с постом другого босса, то эта богиня Инъин — одна из тех, кто переродился. А Цяо — человек, которого подписал 822-й.]

[— Вторая сторона действует грязно. Стоило ей запомнить и выпустить раньше времени песни, которые Цяо Анькуан должен был написать в «прошлой жизни», как самого автора теперь обвиняют в воровстве... Судя по всему, 822-й решил пойти в любовную атаку на этих перерожденцев?]

[— Понятно-то понятно, но чем 822-й будет крыть? Стоит критику сравнить звуковые дорожки — и ему конец.]

[— Эх, у новичка всего три слота для инвестиций, и один он так быстро загубил...]

[— Слушай, приятель, раз уж мы оба топчемся в ВС35, держи подарок. Пусть перед концом тебе будет не так больно. [Донат: 2 таблетки обезболивающего]]

[— Ого! Сделаю скриншот на память — поймал в чате настоящего гиганта!]

Тем временем на экране начался стрим А Кая. С выходом видеоклипа «Затишье» общественное мнение, до этого бывшее на редкость единодушным, раскололось — в комментариях у критика разгорелся жаркий спор.

Музыкальный эксперт уже свёл звуковые дорожки «Пробуждения насекомых» и «Затишья», запустив их вступления одновременно.

Два потока музыки заполнили эфир, транслируясь через дорогое оборудование прямо в уши тысячам слушателей. На самом деле, даже не имея профессионального слуха, любой обыватель мог мгновенно уловить колоссальную разницу. Аккорды, мелодия, ритм — у этих композиций не было практически ничего общего.

Более того, в «Затишье» использовалось множество инструментов Древней Голубой Звезды. Самый цепляющий, кульминационный фрагмент песни был вынесен в самое начало, где торжественный звон колоколов бяньчжун искусно переплетался с духовыми инструментами. Использование столь редких инструментов создавало уникальную, величественную и в то же время суровую атмосферу, которая на голову превосходила девяносто девять процентов современной поп-музыки.

Прослушав фрагмент, А Кай не выдержал и нажал на паузу в песне Чи Инъин. Надев наушники, он позволил новой композиции полностью завладеть обоими каналами.

При записи этого произведения была проведена тончайшая работа над панорамой: печальный, словно плачущий голос флейт и шэн был смещён в правое ухо, создавая иллюзию неземного звука, доносящегося откуда-то с небес. И хотя в середине темп на мгновение ускорялся — вероятно, для продвижения на платформе Иньси, — этот отрывок идеально вписывался в общее полотно, не нарушая благородного классического стиля.

Это было самое впечатляющее авторское творение из всех, что он слышал в этом году. Было очевидно, что команда создателей не пожалела ни средств, ни творческих сил.

Мужчина удовлетворенно кивал в такт музыке. На фоне этого шедевра «Пробуждение насекомых» казалось блёклым и плоским. С точки зрения профессионала, это была пустая, скучная поделка. В какой-то момент он даже усмехнулся и, не глядя в чат, отложил наушники в сторону.

— Как вообще в сети мог подняться такой шум? — начал критик. — Сразу вынесу вердикт: Цяо Анькуан абсолютно чист. У этих двух песен нет ничего общего, кроме названий.

Его оценки всегда были острыми и беспощадными. А Кай никогда не смотрел на статус артиста и не лебезил перед знаменитостями; даже если бы признанный король эстрады выпустил халтуру, он бы безжалостно её разгромил. Именно за это его так ценили в индустрии.

Откашлявшись, он без обиняков добавил:

— Одна из этих композиций — высокое искусство, вторая — бездарный шлак. Думаю, все понимают, о ком я.

Число зрителей в его эфире уже перевалило за восемьдесят тысяч. На смену ярким спорам пришло замешательство: фанаты Чи Инъин были буквально погребены под лавиной комментариев от обычных слушателей. Обсуждение плагиата плавно перетекло в восхищение самой песней «Затишье», а многие уже всю рекламу рекламировали клип.

С момента релиза финальной версии прошло всего полчаса, но по мере того, как всё больше людей знакомилось с музыкой, общественное мнение совершило крутой разворот.

Когда ведущий стрима уже собирался завершить трансляцию, кто-то из зрителей в чате в шутку предложил ему оценить и ту «черновую» версию, что вышла в полдень.

Как только в эфире зазвучали первые аккорды черновика, чат единодушно заполнился знаками вопроса. И было отчего: этот вариант и впрямь был до боли похож на новинку конкурентки. Те же аккорды, почти идентичные припевы.

А Кай нахмурился. Он тут же открыл предыдущую работу Цяо Анькуана под названием «Испепеление» и обнаружил, что у всех трёх песен, по сути, одна и та же основа.

Но для специалиста всё было очевидно. Даже в черновой версии работа композитора была наполнена тончайшими нюансами и сложными переходами, в то время как творчество Чи Инъин выглядело на его фоне ученической мазнёй.

Подперев подбородок ладонями, А Кай вывел на главный экран страницу Цяо в Старнете и сравнил время публикаций.

Картина вырисовывалась интересная. Сначала артист выпускает «Испепеление». Затем, вскоре после выхода черновика «Затишья», Инъин предьявляет миру свою композицию, поразительно похожую на обе предыдущие, и пытается силой фанатского гнева обвинить соперника в плагиате. Но тот делает ход конем и выставляет совершенно иной, финальный вариант.

«Неужели Чи Инъин настолько глупа? Зачем ей было так подставляться? — критик нахмурился. — Это ничем не отличалось от того, чтобы самой подставить лицо под удар»

Он прекрасно знал правила игры в шоу-бизнесе. В начале своей карьеры певица выпустила десяток великолепных, глубоких оригинальных песен, её уровень был на голову выше коллег. Она просто не могла так безрассудно рисковать репутацией.

Он не понимал, что за силы стоят за кулисами, но в одном был уверен твёрдо: эта рокировка с двумя версиями песни — беспрецедентный по своей гениальности маркетинговый ход компании Цяо Анькуана.

— Ни «Испепеление», ни «Затишье» не являются плагиатом. Напротив, к песне Чи Инъин есть большие вопросы. Платформам стоит обсудить, не пора ли удалить её трек за нарушение авторских прав.

— Агентство, которое подписало Цяо, очень любопытное. Посмотрим, кто ещё у них в штате.

На глазах у почти стотысячной аудитории А Кай открыл главную страницу регистрации «Гигант Энтертейнмент».

Поскольку индустрия развлечений в Звёздной Федерации была развита чрезвычайно, закон требовал от всех агентств полной открытости. На официальной странице должна была быть указана вся информация об артистах. Согласно данным, сейчас у компании было всего три подопечных: Цяо Анькуан, Цзянь Юйцзин и Тун Цинлу.

Критик мало что смыслил в делах вне музыкального мира, но зрители в чате буквально сошли с ума.

[— Вы хотите сказать, что эта крошечная компания, зарегистрированная меньше двух недель назад, одновременно владеет «лицом поколения» — девушкой-айдролом, тёмной лошадкой стриминга и гениальным композитором? Причём все они стали хитами именно после вступления в это агентство!]

[— Разойдитесь, в Звёздной Федерации возшла настоящая Сверхновая! Кто вообще этот владелец «Гиганта»? У него невероятное чутье или он просто бог маркетинга?]

[— Минутку внимания: правила требуют размещать на странице фото и данные владельца. Ребята, я сейчас в обморок упаду от того, какой он красавчик!]

[— Чёрт возьми, ему всего двадцать пять лет! С такой внешностью боссу самому пора на сцену.]

[— Слушайте, а можно моего любимого айдола тоже отправить к брату Фан на продвижение? Он уже три года в неизвестности, мы тоже хотим хоть раз хайпануть! QAQ]

[— Оставим внешность. Одна встреча с фанатами Тун Цинлу стоила миллионы, а производство «Затишья» и клипа потянуло бы на все десять. Брат Фан, насколько же ты богат?! Боюсь, если ты покажешь баланс карты, меня просто придавит этой цифрой.]

[— Стоит взглянуть на лицо этого босса, и сразу ясно, на чьей стороне правда. @Инъин_любит_петь, выходи и извиняйся. Как у тебя вообще хватило наглости лезть к проекту, созданному совместно с Музеем музыки Древней Голубой Звезды?]

[— Согласен. Владелец этой фирмы пришёл в шоу-бизнес чисто ради благотворительности. Не представляю, сколько он должен заработать, чтобы просто покрыть такие расходы.]

На подготовку песни, почти идентичной «Испепелению», у врагов ушла целая неделя. Фан Чжо хватило часа, чтобы стереть их обвинения в порошок.

На огромном экране в цеху было видно, как раздел комментариев под постом Чи Инъин превращается в руины. Даже её преданные фанаты не могли противостоять ярости разгневанных обывателей. Те самые клейма — «музыкальный портной» и «вор», которыми её поклонники пытались заклеить оппонента, — теперь вернулись к ней самой.

Спустя несколько десятков минут певица, не выдержав натиска, была вынуждена позорно удалить «Пробуждение насекомых» из «Облачной музыки».

Образ безупречной и далёкой от мирской суеты богини, который она выстраивала годами, впервые дал трещину. Это ещё не был полный крах, но на популярных ботах для отписок уже начали массово появляться негативные посты о ней.

Как только она удалила своё обвинение, хэштеги #Чи_Инъин_ложное_обвинение, #Цяо_Анькуан_гениальный_композитор, #Цяо_Анькуан_Затишье и #Босс_Гиганта один за другим взлетели в топ поисковых запросов.

Несмотря на требования публики, Инъин не стала публиковать извинений. Она вообще перестала отвечать и даже не заходила в сеть после удаления постов. Девушка выбрала тактику глухой обороны, явно надеясь, что со временем скандал утихнет сам собой.

Это не уничтожило её основную фанатскую базу, но нанесло сокрушительный удар по репутации. В цеху несколько сотрудников, оставшихся на сверхурочные, коротко ударили по рукам, празднуя победу.

Цяо Анькуану было трудно подобрать слова. Наконец-то тучи рассеялись, и он впервые по-настоящему сбросил с плеч этот давящий груз обвинений. Эта странная попытка клеветы со стороны соперницы открыла ему глаза: он вовсе не копировал чей-то стиль неосознанно. Это они шли за ним по пятам, очерняли его имя и загоняли в тупик.

Пять лет. Пять долгих лет он провёл в этой тьме.

Если бы не появился босс Фан, когда бы он смог узнать правду? И как бы он смог отмыться от этих надуманных «преступлений»?

Взрослый мужчина почувствовал, как к горлу подкатывает комок. Глядя на экран терминала, где стремительно росли суммы авторских отчислений и лились сообщения от фанатов, он едва мог поверить, что всего две недели назад прозябал в трущобах, потеряв всякую надежду.

В голове теснились тысячи слов благодарности и вопросов, но Цяо Анькуан лишь потер покрасневшие глаза, подошёл к дивану Фан Чжо и кратко произнёс:

— Могу ли я передать все авторские права на «Затишье» компании?

Фан Чжо удивлённо поднял на него взгляд:

— Зачем?

Собеседник с чувством заговорил о своей признательности. Каждое слово шло из самого сердца. Он понимал: без участия Босса Фана он никогда бы не одержал такую блестящую победу. Именно руководитель вытащил его из грязи и подарил шанс на вторую жизнь.

«Затишье» взлетело даже быстрее, чем «Испепеление» — скандал с плагиатом лишь подогрел интерес публики. Песня звучала не только на Иньси, но и на всех видеохостингах и главных страницах Старнета. Только за один вечер официальные отчисления превысили двадцать миллионов кредитов. При такой динамике за полгода песня легко могла принести больше ста миллионов.

Однако Фан Чжо лишь небрежно усмехнулся и отказался:

— Не нужно. Мне не интересны твои гроши.

Цяо Анькуан издал короткое, изумлённое «а?».

«Это вообще был человеческий язык?»

Речь шла не о паре тысяч, а о суммах, исчисляемых девятизначными цифрами, но босс даже не удостоил эти деньги взглядом. Богатство владельца компании выходило за рамки понимания. Почтение в душе композитора разлилось подобно безбрежному морю. Он подобострастно улыбнулся:

— Тогда есть ли что-то ещё, что я могу сделать для вас, босс? Если нашим артистам понадобятся саундтреки для сериалов — я к вашим услугам. Просто прикажите, ваш преданный слуга всегда на связи.

Фан Чжо ободряюще похлопал его по плечу. Каждый балл, полученный сотрудником, приносил ему десятикратную прибыль через систему. Одних этих возвратов было более чем достаточно, и у него не было ни малейшего желания посягать на законный заработок подчинённого.

Благодаря «Затишью» его состояние пополнилось на двести тридцать миллионов кредитов. Первым делом он потратил часть суммы, чтобы купить десять дней жизни.

Оставшееся время его существования теперь составляло двадцать два дня. Цена выкупа, наконец, перестала расти, остановившись на отметке в десять миллионов за сутки. Нащупав

верхний предел стоимости, он не стал спешить и доводить запас жизни до абсолютно безопасного уровня.

Штраф в виде болезни желудка всё ещё действовал — Фан Чжо постоянно ощущал тонкую, но навязчивую боль. Однако условия погашения десяти миллиардного займа системы были суровыми: выплаты могли начаться только через двадцать дней после регистрации компании в конкретном мире и должны были быть завершены в течение первых двадцати дней после перехода в следующее измерение. Нарушение грозило мгновенным стиранием.

Только проценты за эти двадцать дней составляли больше тридцати миллионов. Стоя перед выбором между риском не вернуть кредит и возможностью использовать имеющиеся средства для оборота, он предпочёл терпеть физическую боль.

И Дяньдянь с сочувствием наблюдала, как он выкупает всего десять дней жизни, и попыталась утешить его.

«Хозяин, вы невероятно терпеливы. Хотя у меня нет прав похищать обезболивающее из базы данных, я могу помочь вам иначе»

«И как же?» — поинтересовался Фан Чжо.

«Я могу дать вам не только много-много денег, но и много-много любви. Любовь утоляет боль»

«...Впредь избавь меня от речей, которые лишь тратят наше время», — отрезал Фан Чжо.

Не обращая внимания на «горечь» системы, он подозвал Цзян Юя:

— А Кай ещё в эфире? Дай мне взглянуть на текст объявления о найме.

Цзян Юй кивнул и мгновенно переслал файл со своего терминала боссу.

Трансляция критика длилась уже более двух часов. На экране всё ещё висела главная страница «Гигант Энтертейнмент», а мужчина увлечённо объяснял зрителям, в каких именно тактах Чи Инъин допустила самый явный плагиат. Хотя аудитория немного поредела, в эфире всё ещё оставалось около семидесяти тысяч человек, а сам стрим висел в рекомендациях на главной странице Старнета.

И вот, в разгар пламенной речи А Кая, на странице информации о компании внезапно всплыло объявление о поиске сотрудников, которое мгновенно заняло всё пространство стрима:

[«Гигант Энтертейнмент» приглашает на работу ассистентов артистов, специалистов по рекламе, копирайтеров, монтажёров и других профессионалов:]

[Мы предлагаем:]

[— Пятидневную рабочую неделю с восьмичасовым рабочим днём (включая обеденный перерыв).]

[— Гибкий график.]

[— Сверхурочные оплачиваются в пятикратном размере за каждый час.]

[Условия вознаграждения:]

[— Минимальный оклад — тридцать девять тысяч кредитов.]

[— Выплата шестнадцати зарплат в год.]

[— Потолок вознаграждения отсутствует и обсуждается индивидуально.]

[— Все социальные отчисления по высшей ставке Звёздной Федерации.]

[— Оплачиваемый отпуск двадцать пять дней сразу после вступления в должность.]

[Мы ищем таланты. «Гигант Энтертейнмент» ждёт вас!]

<http://bllate.org/book/15855/1433408>